

Чэнь Хао, едва открыв рот, тут же принялся защищать жену:

— Он ведь тоже беспокоится о тебе. Смотри, разве не ради этого он притащил сюда целую толпу, чтобы помочь тебе отыграться?

Глаза Сюй Цзиньсюаня загорелись, и он поспешно подхватил слова Чэнь Хао:

— Именно! Я же в первую очередь хотел помочь тебе, иначе с чего бы мне звать столько людей?

Разумеется, он ни за что не признался бы, что привел эту ораву исключительно ради того, чтобы посмеяться над Цзин Чэнем.

— Ха, ну просто огромное спасибо! — Цзин Чэнь бросил на него яростный взгляд и спросил: — Ну и что, ты выяснил, кто этот ублюдок?

Сюй Цзиньсюань от такого вопроса опешил. В голове мгновенно возникла куча знаков вопроса: выходит, Цзин Чэнь даже не знает, с кем подрался?

— Эй, погоди, ты что, даже не в курсе, кто это был? Получается, ты получил по морде просто так?!

— Я последние дни сидел дома, еще не успел заняться поисками!

— Эй, ты же вроде хотел мне помочь, почему не пробил его?

— Так я думал, ты и сам знаешь! К тому же, когда ты вообще просил меня о помощи в таких делах? Обычно ты просто сзывал нас и сразу бросался в драку.

Цзин Чэнь закатил глаза. Он так и знал, что на Сюй Цзиньсюаня нельзя положиться.

— Жди здесь, я схожу в комнату охраны, посмотрю записи, может, кто-то из ваших его знает.

Услышав это, Сюй Цзиньсюань радостно засеменил следом. Ему и самому было любопытно: Цзин Чэнь — детина ростом метр восемьдесят три, и его уложили на лопатки? Как же должен выглядеть тот человек, чтобы так подавить Цзин Чэня? К тому же, ходили слухи, будто Цзин Чэнь в той стычке оказался «снизу». Кто знает, правда это или нет? Странно, но сплетня пошла именно от него.

Цзин Чэнь совсем расслабился, раз уж его подчиненные посмели распускать такие грязные слухи о собственном боссе! Впрочем, судя по поведению Цзин Чэня, он об этом еще не догадывался. Стоит ли ему намекнуть? Или подождать, пока сам узнает?

Сам же Цзин Чэнь пребывал в шоке: кто бы мог подумать, что, проснувшись однажды утром, он обнаружит, что мир рухнул? Мало того, что сплетни летели во все стороны, так они становились всё абсурднее: говорили, будто у него специфические пристрастия и он любит

«острые ощущения». После этого еще долгое время всякие любители экзотики донимали его своими приставаниями, так что он бояться стал нос на улицу высунуть.

Стоило Цзин Чэню выйти из дома, как он ловил на себе странные взгляды. Он в недоумении спросил Сюй Цзиньсюаня:

— У меня что-то на лице? Почему они так смотрят?

Сюй Цзиньсюань дважды кашлянул:

— Да нет, может, просто соскучились, давно тебя не видели.

Цзин Чэнь не стал углубляться в раздумья, в конце концов, он и правда не появлялся здесь дней десять-пятнадцать. Он дошел до комнаты охраны, надеясь просмотреть запись того дня, но, к несчастью, нужный фрагмент был удален.

Поспрашивав, он узнал, что в тот период здесь появлялся только Бай Хаоюй. Цзин Чэнь искренне не понимал, что тот творит. Неужели боится, что он снова сцепится с тем придурком?

Сюй Цзиньсюань развел руками, глядя на друга:

— И что теперь? Может, спросишь у брата?

— Забей, не хочу беспокоить брата из-за такой ерунды.

Сюй Цзиньсюань удивился:

— Это на тебя не похоже. Ты что, готов проглотить эту обиду?

Цзин Чэнь снова закатил глаза:

— Чушь собачья. Когда это я, твой покорный слуга, позволял так с собой обращаться? Со своими врагами я разберусь сам, я и в одиночку смогу его прикончить!

Он уже не ребенок, чтобы при первой же неприятности бежать жаловаться старшим. Если Сюй Цзиньсюаню не стыдно, то ему — очень даже! Вспомнив ненавистную физиономию Фу Чжэ, Цзин Чэнь сжал кулаки и холодно усмехнулся:

— Ничего, рано или поздно мы встретимся!

И действительно, через несколько дней они столкнулись вновь. Мир тесен!

В тот день Се Чжицю позвонил ему и позвал встретиться, сказав, что хочет познакомить со

своим двоюродным братом. Цзин Чэню было даже интересно, что это за человек, которого Се Чжицю боялся с самого детства. Правда, в этот раз Се Чжицю пригласил его прямо к себе домой, заявив, что его кузен не любит шумных мест.

Иногда ему казалось, что двоюродный брат Се Чжицю — какой-то закорякелый старик: то не делай, это не трогай, а теперь еще и шум не любит. Юный господин Цзин был искренне рад, что его собственный брат не такой, иначе он бы взвыл от скуки.

Перед выходом Цзин Чэнь еще раз взглянул в зеркало, поправляя прическу. Синяки на лице уже сошли, следов не осталось. Юный господин Цзин любовался своим отражением: кожа белая, черты лица изящные, ноги длинные — лишь уголок губ был слегка содран, но если не приглядываться, то и не заметно. Он самодовольно покрутился перед зеркалом: он по-прежнему чертовски хорош.

— Я ушел! — крикнул Цзин Чэнь в пустоту дома и, прихватив ключи от машины, вышел.

Его брат в последнее время не возвращался, а самому Цзин Чэню не хотелось сидеть в одиночестве, поэтому он жил у Аньаня. Аньань был тихим, послушным и, хотя не особо умел развлекаться, зато прекрасно заботился о других, поэтому Цзин Чэнь любил брать его с собой.

Единственное, что раздражало Цзин Чэня, — это нежелание Аньаня принимать подарки. Даже эту квартиру Цзин Чэнь заставил его взять силой. Он тогда пригрозил: если не примешь, я тебя брошу!

Конечно, юный господин Цзин не собирался расставаться с Аньанем — в конце концов, кому не хочется иметь рядом преданного и любящего человека? Но угроза сработала: с тех пор Аньань с радостным видом принимал от него всё — машины, дома, одежду, часы. Цзин Чэнь был вполне доволен.

Любовь Аньаня была такой чистой, что иногда, когда у Цзин Чэня просыпалась совесть, он чувствовал уколы вины. Но теперь, когда Аньань принимал подарки, Цзин Чэнь мог хотя бы деньгами компенсировать свои «грехи». Он знал, что Аньань вырос в бедной семье, даже школу не окончил, поэтому Цзин Чэнь даже устроил его в свое учебное заведение.

Юный господин Цзин всегда яростно защищал своих людей. Взять хотя бы Сюй Цзиньсюаня: при всей его язвительности, Цзин Чэнь терпел его выходки — это о многом говорило!

Вскоре Цзин Чэнь добрался до дома Сюй Цзиньсюаня. Каково же было его удивление, когда, едва войдя, он увидел того самого мерзавца, о котором грезил последние дни.

— Черт! Ты еще смеешь показываться на глаза!

Цзин Чэнь бросил вещи и, сжав кулаки, бросился в атаку. Но Фу Чжэ лишь холодно хмыкнул,

даже не глядя на него, и направился вглубь дома. Цзин Чэнь, видя, что его полностью игнорируют, пришел в ярость. Он сделал пару быстрых шагов, схватил Фу Чжэ за плечо и вызывающе рявкнул:

— Ты оглох? Я с тобой разговариваю!

Фу Чжэ остановился и оглянулся — в комнате было пусто, Се Чжицю куда-то запропастился. Фу Чжэ опустил взгляд на руку, вцепившуюся в его рукав, и ледяным тоном произнес:

— Убери руки.

Цзин Чэнь понимал, что раз Сюй Цзиньсюаня и Се Чжицю нет рядом, в одиночку он этого гада не одолеет. Он сжал зубы, разжал пальцы и процедил:

— Говорю тебе, я с тобой еще не закончил!

— И как же ты собираешься продолжать?

Фу Чжэ тоже вспылil. Он развернулся и с презрением посмотрел на Цзин Чэня. В прошлый раз из-за этого парня его чуть не вычислили, хорошо еще, что Бай Хаоюй помог замести следы.

Цзин Чэнь вздрогнул под его тяжелым взглядом, но юный господин Цзин не мог признать поражение в такой ситуации. Он отступил на шаг и для храбрости выпалил:

— Дай мне один раз сверху, и мы будем в расчете.

Он добавил с «великодушием»:

— И я забуду, как ты обидел меня, когда я был пьян.

На дерзком лице Цзин Чэня промелькнула неуверенность — в основном потому, что он сам в прошлый раз приложился слишком сильно, и при виде холодного лица Фу Чжэ у него всё тело начинало ныть от боли.

<http://bllate.org/book/20522/2046869>